

На правах рукописи

**Сафонов Дмитрий Владимирович**

**Патриарх Тихон и советская власть: к проблеме  
государственно-церковных отношений в 1922 - 1925 гг.**

Специальность 09.00.13

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени к.ист.н.

**Москва - 2004**

*На правах рукописи*

**САФОНОВ Дмитрий Владимирович**

**ПАТРИАРХ ТИХОН И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ:  
К ПРОБЛЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В  
1922-1925 ГГ.**

**Специальность 09.00.13 - религиоведение, философская  
антропология, философия культуры**

Автореферат

диссертации на соискание ученой

степени кандидата исторических наук

*Саф*

Москва - 2004

Работа выполнена на кафедре религиоведения Российской академии  
государственной службы при Президенте Российской Федерации

**Научный руководитель** - доктор исторических наук  
**Васильева Ольга Юрьевна**

**Официальные оппоненты** - доктор исторических наук, профессор  
**Одинцов Михаил Иванович**

кандидат исторических наук  
**Белякова Елена Владимировна**

**Ведущая организация** - Институт российской истории Российской акаде-  
мии наук

Защита состоится \_\_\_ января 2004 г. в \_\_\_ часов на заседании  
диссертационного совета Д.502.006.11 при Российской академии  
государственной службы при Президенте Российской Федерации по  
адресу: 119606, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, 1 уч. корп., ауд. \_\_\_

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РАГС

Автореферат разослан \_\_\_ декабря 2003 г.

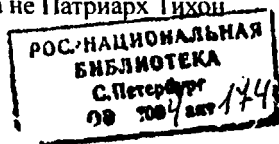
**Ученый секретарь**  
диссертационного совета

Пинкевич В.К.

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** В последнее десятилетие история Русской Православной Церкви стала предметом активной исследовательской разработки. Актуальность её изучения определяется особой ролью Церкви в общественной жизни и социальных отношениях во все периоды русской истории. В период с 1922 по 1925 гг. складывались новые формы государственно-церковных отношений. Патриархом Тихоном была определена новая стратегия отношения Церкви к государству, которая во многом послужила основой для позиции Церкви в государственно-церковных отношениях на протяжении последующих семидесяти с лишним лет. Именно этот период в истории взаимоотношений государства и Церкви является, на наш взгляд, ключевым, во многом определившим все дальнейшее развитие этих отношений. Патриарх Тихон остается для Русской Православной Церкви образцом первоиерарха, его жизнь и деятельность вызывают в церковной среде, как и в обществе в целом, повышенный интерес.

Особую актуальность изучение политики Патриарха Тихона в отношении государства приобретает в свете начавшегося несколько лет назад процесса сближения Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ). Личность Патриарха Тихона является одинаково высокозначимой для РПЦ и для РПЦЗ, однако, его политика в отношении государства до сих пор оценивается по-разному. Ангоры, принадлежащие к РПЦЗ, традиционно считают, что начало политике лояльности власти, которую они называют «сергианством», положил митрополит Сергей (Страгородский), а не Патриарх Тихон.



В настоящее время государственно-церковные отношения складываются не всегда легко: одним из источников случаев непонимания и конфликтов между властными органами и структурами Русской Православной Церкви нельзя не признать слабую изученность многих аспектов новейшей церковной истории, приводящую к поверхностным, неквалифицированным её оценкам со стороны политиков, публицистов и даже профессиональных историков. Изучение исторического опыта взаимоотношений государства и Церкви важно для современного формирования государственно-конфессиональных отношений. Потребность государства в современной модели государственно-церковных отношений, в настоящее время очень высока, так как речь идет о расширении социальной поддержки политического курса государственной власти. Поэтому исторический опыт и уроки взаимоотношений власти и Церкви приобретают практический, характер. Особую актуальность для современности приобретает опыт периода формирования нового типа государственно-церковных отношений, который приходится на 1922-1925 гг.

**Степени изученности темы.** Личность Патриарха Тихона и его политика по отношению к государству вызывают споры среди историков. Необходимо обратить внимание на то, что до сих пор неизученным остается большой массив источников, связанных с государственно-церковными отношениями в 1922-1925 гг., в ряде случаев это приводит к неверным представлениям о том, как складывались государственно-церковные отношения в изучаемый период, какова была политика Патриарха по отношению к государству.

Работы по избранной теме, носящие конкретно-исторический и, в редких случаях, источниковедческий характер, можно условно разделить на четыре основные группы.

Труды советских исследователей по данной теме, как правило, имеют очень общий, обзорный характер, к тому же несут идеологический отпечаток прежнего официального негативного отношения к религии. Церковь в них зачастую представляется реакционным антинародным институтом, а органы государственной власти показаны исключительно в положительном плане, кроме того, в силу недоступности большинства источников, эти работы бедны в источниковедческом плане, изучалась в основном лишь узкая группа источников: декреты советской власти, работы ведущих идеологов партии, официоз газетных статей<sup>1</sup>.

Вторую группу составляют труды церковных исследователей. Особо важен уникальный для своего времени архив, собранный М.Е. Губониным<sup>2</sup>. Среди публикаций последних лет необходимо выделить работы иером. Дамаскина (Орловского)<sup>3</sup>, прот. Владислава Цыпина<sup>4</sup>, М.И. Вострышева, прот. Георгия Митрофанова<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Шлакин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции в 1917-1923 гг. М., 1966. Он же. Тихоновщина и ее крах: позиция православной церкви в период Великой октябрьской революции и гражданской войны. Л., 1987 и др.

<sup>2</sup> См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994.

<sup>3</sup> См.: Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века: жизнеописания и материалы к ним.: Кн. 1-6. Тверь, 1992-2002.

<sup>4</sup> См.: Цыпин В., протоиерей. История Русской Церкви 1917-1997 (История Русской Церкви. Кн.9). М., 1997.

<sup>5</sup> См.: Вострышев М.И. Патриарх Тихон. 2-е изд., испр. М., 1997.

<sup>6</sup> См.: Митрофанов Георгий прот. История Русской Православной Церкви 1900-1927 гг. СПб., 2002.

В период до 1990-х годов наибольший вклад в изучение темы внесли иностранная иноязычная и русская эмигрантская литература. Историками<sup>1</sup> Д.В. Поспеловским<sup>1</sup>, У. Флетчером<sup>2</sup> и другими был создан ряд монографий, в целом реалистично освещавших церковную политику советского государства, жестокие антирелигиозные акции властей. Г. Штриккером был опубликован сборник документов «Русская православная церковь в советское время (1917-1991)». Мимо книг известных церковных диссидентов А.Э.<sup>1</sup> Краснова-Левитина и В.М. Шаврова<sup>4</sup>, а также Л.Л. Ретельсона\* не может пройти ни один исследователь, занимающийся изучением церковных расколов 1920-1940-х годов.

С начала 1990-х годов начала быстро расти новая историография темы. В числе первых разработок данной проблематики следует выделить работы О.Ю. Васильевой<sup>6</sup> и В.А. Алексеева<sup>7</sup>. О.Ю. Васильева, впервые обосновала авторство сотрудников ГПУ применительно к «Декларации», митрополита Сергия (Страгородского) 1927 г.<sup>8</sup>. Среди наиболее заметных

<sup>1</sup> См.: Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

<sup>2</sup> См.: Fletcher W. The Russian Orthodox Church underground, 1917-1970. Oxford, 1971.

<sup>3</sup> См.: Русская православная церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. Кн. 1-2. М., 1995.

<sup>4</sup> См.: Левитин-Краснов А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. (Материалы по истории Церкви. Кн. 9).

<sup>5</sup> См.: Ретельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. М., 1996. (Материалы по истории Церкви. Кн. 15).

<sup>6</sup> См.: Васильева О.Ю. Книшевский П.П. Красные конкистадоры. М., 1994; Васильева О.Ю. Русская православная церковь и советская власть в 1917-1927 годах // Вопросы истории. 1993. № 8. С.40-54.

<sup>7</sup> См.: Алексеев В.А. Иллюзии и догмы: (Взаимоотношения Советского государства и религии). М., 1991.

<sup>8</sup> См.: Васильева О.Ю. Жребий митрополита Сергия (от «Декларации» до «Памятной записки») // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы. М., 1997. С.174-186.

работ, хотелось бы отметить монографии и статьи М.И. Одинцова<sup>1</sup>, который одним из первых изучил дело Патриарха Тихона и опубликовал из него целый ряд документов<sup>2</sup>. Документы Политбюро ЦК РКП(б) по «религиозному» вопросу впервые в отечественной историографии были подняты и в значительной мере исследованы академиком РАН Н.Н. Покровским<sup>3</sup>. В ряде своих работ он исследовал этапы создания этих документов, их редактирования,<sup>4</sup> отсеивания информации, соотношения черновых и белых копий. Скрупулезность источниковедческого анализа позволили ученому сделать немало ценных и точных наблюдений за механизмом функционирования, высшей партийной власти страны. Особенно следует отметить подготовленные под руководством Н.Н. Покровского публикации ряда тематических дел Политбюро из фондов АПРФ и подборки документов по истории; государственно-церковных, отношений 1922-1925 годов, в этой публикации был впервые полноценно введен в научный оборот целый комплекс ранее не публиковавшихся документов<sup>4</sup>. Также необходимо отметить монографию и диссертационное исследование Н.А. Кривовой, в которой изучены различные аспекты государственно-церковных отношений -

<sup>1</sup> См.: Одинцов М.И. Жребий пастыря // Наука и религия. 1989. № 1; № 4. С.16-20; № 5. С.18-21; № 6. С.34-40; Он же. Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX века). Дисс...док-ра ист. наук. М., 1996; Он же. Государство и Церковь в России. XX век. М.,1994. Он же. Русские Патриархи XX в. М., 1999.

<sup>2</sup> См.: Одинцов М.И. «Дело» Патриарха Тихона // Отечественные архивы. 1993. № 6. С.46-71.

<sup>3</sup> См.: Покровский Н.Н. Документы Политбюро и Лубянки о борьбе с Церковью в 1922-1923 гг. // Ученые записки. Российский Православный университет ап. Иоанна Богослова. Вып.1. М., 1995. С. 125-173.

<sup>4</sup> См.: Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн.1. Политбюро и Церковь 1922-1925 гг. М.-Новосибирск. 1997. 598 с.; Кн. 2. 1998.



в 1922-1925 гг. Н.А. Кривова изучила политику высших партийных органов советского государства по отношению к Церкви, используя большой > комплекс документов, ранее недоступных исследователям. Проблему государственно-церковных отношений в первые годы советской власти также изучал в своих работах А.Н. Кашеваров<sup>1</sup>. Особенной тщательностью и широтой охвата источников отличаются работы М.В. Шкаровского<sup>2</sup>.

Особого упоминания заслуживает подготовленный сотрудниками Православного Свято-Тихоновского богословского института сборник документов «Следственное дело Патриарха Тихона», в котором впервые опубликованы многие документы, находящиеся в следственном деле Патриарха (ЦА ФСБ Д. Н-1780) \ Сотрудники ПСТБИ (прот. В. Воробьев, Н.А. Кривошеева и др.) ведут целенаправленную работу по выявлению и публикации документов, касающихся жизни и деятельности Патриарха Тихона<sup>4</sup>.

Таким образом, в настоящее время государственно-церковные отношения в первые годы советской власти в значительной степени изучены в историографии. Однако количество неизученных вопросов еще велико. Это касается, прежде всего, вопросов, связанных с позицией Патриарха Тихона по отношению к власти, тактикой его поведения в отношениях с

<sup>1</sup>См.: Кашеваров А.Н. Государство и Церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви. 1917-1945 гг. СПб., 1995; Он же. Церковь и власть. Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти. СПб., 1999.

<sup>2</sup>См.: Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и религиозная политика советского государства. Дисс...докт. ист. наук. СПб., 1996. Рукопись; Он же. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. СПб., 1995.

<sup>3</sup>См.: Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов и материалов Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000.

<sup>4</sup>См.: Богословский сборник ПСТБИ. №9. (К 75-летию со дня кончины св. Патриарха Тихона). М., 2000.

властными органами. В недостаточной степени изучена антицерковная деятельность ГПУ в первой половине 1920-х гг. Авторы в основном обращали внимание на политику партийных органов, деятельность же ГПУ остается слабо изученной. В недостаточной степени изучен комплекс источников, созданных в стенах этого ведомства и касающихся Церкви. В историографии пока не предпринималось попытки комплексного исследования политики власти в отношении Патриарха Тихона в 1922-1925 гг. с привлечением широкого круга источников.

**Целью настоящего исследования** является комплексное изучение взаимоотношений высшей церковной власти в лице Патриарха Тихона и различных органов советского государства в 1922-1925 гг.

Цель исследования определила и его задачи: 1) реконструировать и проанализировать историю создания, основные направления, методы и результаты деятельности органов, непосредственно осуществлявших политику государства по отношению к Русской Православной Церкви; 2) определить формы сопротивления Церкви попыткам ее разложения и компрометации; 3) проследить эволюцию позиции Патриарха Тихона по отношению к советской власти; 4) определить степень преемственности в политике высшего церковного руководства по отношению к государству после смерти Патриарха Тихона; 5) провести источниковедческий анализ основных документов, характеризующих государственно-церковные отношения в 1922-1925 гг.

**Хронологические рамки работы** включают периоде 1922 по 1925 гг. Этот период - один из самых драматичных для Церкви и очень сложный в истории отношений государственной власти и Церкви. Он выделяется

проявившимся с начала 1922 г. новым политическим курсом на разгром Церкви. На этот период приходится пик борьбы Церкви не только за сохранение своих организационных структур и единства, но и за существование самого церковного института. Важно отметить, что именно 1922-1925 гг. были решающими для поиска модели взаимоотношений власти и Церкви. После смерти Патриарха Тихона в апреле 1925 года начался новый этап в истории государственно-церковных отношений.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование опирается на изученные соискателем документы и материалы, хранящиеся в следующих архивах: Центральном архиве Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ), Архиве Президента Российской Федерации (АП РФ) (по публикациям), Российском государственном архиве современной политической истории (РГАСПИ), Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и др. Стремление к всестороннему изучению сложной и многогранной темы обусловило привлечение широкого круга источников. Важнейшими из них являются документы, связанные с подготовкой процесса по делу Патриарха Тихона, а также источники, связанные с деятельностью Патриарха и политикой государственных органов по отношению к нему. Прежде всего, это дело Патриарха Тихона, составляющее 28 томов и хранящееся в ЦА ФСБ<sup>1</sup>. Комплекс документов следственного дела Патриарха Тихона по широте хронологического охвата, объему материалов уникален, так как не ограничивается только описанием следствия в отношении Патриарха и других лиц, проходящих по делу, но и освещает широкий

---

<sup>1</sup> ЦА ФСБ. Д.П-1780.

## II

круг вопросов истории Церкви в первые годы советской власти, а также содержит документы канцелярии Патриарха более раннего периода.

В работе изучаются материалы 6 отделения Секретного отдела ГПУ, руководимого Е.А. Тучковым, отражающие политику и методы работы ГПУ по отношению к Патриарху Тихону: отчеты руководителей отделения, служебные материалы, доносы, материалы наблюдения за Патриархом Тихоном.

Источники, созданные в 6 отделении СО ГПУ, можно разделить на несколько групп. Одну из них составляют информационные сводки. Сводки содержат значительный фактический материал о том, как проходила в разных губерниях страны кампания по изъятию церковных ценностей. Основную массу документов 6 отделения составляют рапорты и доклады Е. А. Тучкова руководству Секретного отдела ГПУ. Основная документация 6 отделения формировалась в специальное дело, которое в настоящее время хранится в фонде центрального аппарата ВЧК-ГПУ-ОГПУ.<sup>1</sup>

Политику партии по отношению к Церкви отражает тематическое дело фонда Политбюро АПРФ «О судебном процессе Патриарха Тихона (Белавииа)». Это протоколы заседаний Политбюро и Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б), в которых идет речь о Патриархе Тихоне, а также материалы специальной комиссии по руководству процессом над Патриархом Тихоном. Рассматриваются также различные документы, созданные Патриархом Тихоном (воззвания и послания, переписка и другие материалы), опубликованные и хранящиеся в фондах ГАРФ, ЦА ФСБ. Они отражают обстановку внутри Церкви, ее отношение к власти, основным собы-

---

<sup>1</sup> ЦА ФСБ Ф.2. Оп.4. Д.372.

тиям политической жизни, а также характеризуют позиции основных церковных групп и их лидеров.

Другой важный источниковый массив - это протоколы заседаний Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б), касающиеся руководства антицерковной работой, а также протоколы комиссий - предшественниц АРК на антирелигиозном поприще. Именно АРК осуществляла руководящую работу в деле организации и поддержки обновленческого раскола. Изучаются также протоколы заседаний Политбюро, на которых обсуждались аналогичные вопросы; Особый интерес представляет переписка между ВЦИК, НКЮ, ВЧК-ГПУ-ОГПУ и другими органами (телефонограммы, служебные записки, запросы, отношения, письма); протоколы решений коллегиальных органов, мандаты, постановления и декреты советской власти. В диссертационной работе исследуются материалы газет того времени, особое внимание обращается на те случаи, когда газеты выполняли «заказ» ГПУ, а также на материалы, отражающие характер агитационной кампании, проводившейся во время подготовки суда над Патриархом.

Отдельную группу изучаемых источников составили - материалы церковного происхождения. Это, прежде всего, документы, написанные Патриархом Тихоном (воззвания, обращения, заявления), созданные в ходе проводившегося следствия, а также до и после него. Изучались некоторые важные следственные дела: дело митрополита Петра (Полянского),<sup>1</sup> дела архиепископа Илариона (Троицкого)", дело митрополита Кирилла Смир

---

<sup>1</sup> ЦА ФСБ. Д. № П-3677.

<sup>2</sup> ЦА ФСБ. Д. № Р-43791; Д. № Р-43193.

нова)<sup>1</sup>, а также дело митрополита Сергия (Страгородского)<sup>2</sup>, по которому проходил ряд других иерархов Церкви.

**Научная новизна исследования и основные результаты, полученные лично соискателем.** Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в отечественной историографии на базе широкого круга источников, включающего ранее не исследованные документы ГПУ, а также материалы Политбюро и документы церковного происхождения, проанализированы различные аспекты взаимоотношений власти и церковного руководства в лице Патриарха Тихона. Отдельные аспекты темы, представленные в диссертации, впервые стали предметом научной разработки. К ним относятся: методы, применявшиеся ГПУ для дискредитации и давления на Патриарха Тихона, а также формы сопротивления Патриарха Тихона попыткам его дискредитации; фальсифицированные документы, приписываемые Патриарху Тихону и др.

Диссертация вводит в научный оборот целый ряд новых документов, что представляется важным моментом для дальнейших исследований в этой области. Впервые появляется возможность представить целостную систему источников, которая позволяет пересмотреть целый ряд положений, закрепившихся в литературе, прежде всего, касающихся деятельности Патриарха Тихона.

*Основные научные результаты исследования* заключаются в том, что:

- реконструированы история создания, основные направления и результаты деятельности органов, непосредственно осуществлявших политику госу-

<sup>1</sup> ЦАХБД № Р-37479

<sup>2</sup> ЦАХБД № Р-31639

дарства по отношению к Русской Православной Церкви;

- выявлены и проанализированы формы и методы антицерковной работы, которую проводило ГПУ в 1922 -1925 гг.;
- определены и проанализированы формы сопротивления Церкви попыткам ее разложения и компрометации;
- рассмотрена эволюция позиции Патриарха Тихона по отношению к советской власти;
- выявлена степень преемственности в политике высшего церковного руководства по отношению к государству после смерти Патриарха Тихона;
- проведен источниковедческий анализ основных документов, характеризующих государственно-церковные отношения в 1922-1925 гг.

**Объектом** исследования являются взаимоотношения Русской Православной Церкви, прежде всего, Патриарха Тихона, и советского государства в 1922-1925 гг. **Предметом** исследования является политика органов советской власти, прежде всего, ГПУ, по отношению к Патриарху Тихону и высшему церковному руководству, а также ответная политика Патриарха Тихона.

**Методологическая основа.** Научную, методологическую основу диссертации определяют принципы объективности, историзма, комплексности исторического исследования. Принцип историзма предполагает рассмотрение отдельных явлений и фактов в их взаимосвязи, в конкретно-исторической ситуации. Реализация принципа объективности заключается в учете всех точек зрения и подходов к изучаемой проблеме. При исследовании ряда документов, таких как «Завещательное послание» Патриарха Тихона и «Декларация» митрополита Сергия (Страгородского), применялся

метод комплексного источниковедческого анализа.

**Научная и практическая значимость исследования** заключается в том, что оно призвано восполнить определенные пробелы в изучении истории государственно-церковных отношений. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих и специальных трудов, учебников и методических пособий по истории Русской Православной Церкви, а также в процессе преподавания общих и специальных курсов по истории России XX в., истории и источниковедению Русской Православной Церкви, истории государственно-конфессиональных отношений.

Практическая значимость исследования определяется также тем, что оно позволяет более глубоко понять место и роль Русской Православной Церкви и Патриарха Тихона в отечественной истории, сделать определенные выводы о характере взаимодействия Церкви и властных структур в нынешний период.

**Апробация работы.** Диссертация обсуждена на заседании кафедры религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации и рекомендована к защите. Основные положения диссертации отражены автором в научных публикациях общим объемом 2,9 н.л. Материалы исследования активно используются автором в рамках преподаваемых учебных курсов, прочитанных в разных аудиториях (1999-2003 гг.). Основные положения работы излагались автором на научных конференциях. В дальнейшем предполагаемой сферой научной апробации результатов исследования могут стать документальные публикации, монографические исследования и учебные курсы.



**Структура исследования.** Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, трех приложений.

## III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обоснована актуальность темы, раскрыта степень ее изученности, определены цель и задачи, хронологические рамки, источниковая база исследования, а также определены его предмет, объект, методологические основы и обозначена его практическая значимость.

В *первой главе* «**Попытки советской власти организовать судебное преследование Патриарха Тихона в 1918-1923 гг.**» рассматривается первый период взаимоотношений Патриарха Тихона и власти, проанализирована деятельность органов власти, направленная на организацию судебного процесса над Патриархом Тихоном.

В *первом параграфе* «**Патриарх Тихон и советская власть в 1918-1921 гг.**» говорится об особенностях генезиса новых государственно-церковных отношений в России. В период с 1917 до начала 1922 гг. позиция Патриарха Тихона по отношению к советскому государству меняется от косвенного осуждения (послание 19 января 1918 г.) к позиции лояльного нейтралитета в 1919 г. (отказ благословить белое движение и т.д.). Однако на этом этапе государство не добилось от Патриарха Тихона активной лояльности власти, т.е. публичных заявлений, действий, выражающих лояльность советскому государству, подобных последовавшим в июне 1923 г. С другой стороны, государство в этот период вырабатывает свою целенаправленную политику по отношению к Церкви. Формулируется задача

уничтожения влияния Церкви на общественное сознание, т.к. монополия на формирование общественного сознания в складывающемся тоталитарном обществе должна была принадлежать правящей партии. До 1922 года у власти не было цельной программы борьбы с Церковью как с духовным и политическим противником. Однако уже в 1919-1920 гг. власть обозначила главного проводника политики развала и уничтожения Церкви - органы ВЧК-ГПУ. 6 отделение Секретною отдела ГПУ во главе с Е. А. Тучковым в 1922 г. приступает к практической реализации развала Церкви и подрыва ее влияния в обществе. Методы и приемы этой борьбы в основном формируются в стенах ГПУ.

В ноябре 1918 г. была предпринята первая попытка власти организовать уголовное преследование Патриарха Тихона, в отношении которого было заведено следственное дело.

Во *втором параграфе «Преследование Патриарха Тихона в первой половине 1922 г.»* рассматривается начальный период систематического преследования Патриарха Тихона властями с целью отстранения его от управления Церковью.

Поводом для начала нового преследования Патриарха Тихона стало его послание от 28 февраля 1922 г., которое было воспринято властями как призыв к сопротивлению изъятию церковных ценностей. Кроме того, преследования связаны с организацией ГПУ обновленческой церкви как альтернативы Патриаршей Церкви.

Одной из своих важнейших задач в борьбе с Церковью Е. Л. Тучков видел создание массового осведомительного аппарата в Церкви. Насаждение осведомителей, ич вербовка в среде священно-церковнослужителей.

стали одним из главнейших методов борьбы ГПУ с Церковью.

В марте-апреле 1922 г. Церкви уделялось огромное внимание в Политбюро. В решающие дни марта Политбюро обращалось к церковному вопросу чуть ли не на каждом заседании, 2-3 раза в неделю, а иногда в перерывах между заседаниями проводился опрос членов Политбюро. Основными инициаторами и вдохновителями антицерковной кампании были В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий.

В 1922 г. уже сформировались основные методы противостояния Церкви действиям властей по ее разложению. Патриарх Тихон, понимая, что против него и Церкви в целом началась целенаправленная кампания, переходит на особые формы управления Церковью. Среди них, в частности, следует отметить максимальный отказ от письменных форм управления, т.к. эти документы могли попасть в руки ГПУ и быть использованы против Церкви. Кроме того, Патриарх вводит практику нелегальных, тайных от властей собраний епископата. В них участвовали ближайшие к Патриарху иерархи, сформировавшие неформальный синод.

В марте 1922 г. ГПУ приступает к активной фазе антицерковной работы, которая преследовала следующие цели: 1) деморализовать Патриарха Тихона через арест самых близких к нему людей; 2) добиться от Патриарха признания своей полной лояльности советской власти; 3) заставить Патриарха свидетельствовать против священников, обвиненных в сопротивлении изъятию церковных ценностей, и, тем самым, сделать его соучастником их гибели. В период с 28 марта по 9 мая 1922 г. властями была предпринята попытка добиться от Патриарха Тихона серьезных уступок. В

этот период на допросах власти добивались от Патриарха Тихона следующего: 1) церковного осуждения заграничного духовенства; 2) осуждения послания Карловацкого собора о восстановлении династии Романовых; 3) осуждения тех священнослужителей, которые, по данным властей, сопротивлялись изъятию церковных ценностей; 4) согласия отдать все церковные ценности, «за исключением необходимого»; 5) указания заграничному духовенству передать церковное имущество советским властям..

Главные цели властей, направленные на компрометацию Патриарха Тихона и лишение его авторитета среди верующих, не были достигнуты: Патриарх, несмотря на оказываемое на него давление, отказался нарушать церковные каноны и осудить обвиняемых в сопротивлении изъятию церковных ценностей священнослужителей. Это вынудило власти попытаться по-иному лишить Патриарха Тихона влияния на верующих - через передачу церковной власти обновленцам.

**В третьем параграфе «Подготовка процесса над Патриархом Тихоном во второй половине 1922 г. - первой половине 1923 г.»** рассматривается ход подготовки к судебному процессу над Патриархом.

13 марта 1923 г. Патриарху Тихону было предъявлено обвинение. Патриарх обвинялся по нескольким пунктам, в частности, в том, что: а) поддерживал связь с контрреволюционными организациями и благословлял их действия; б) выпустил ряд воззваний к верующим, «возбуждающих народные массы против политики рабоче-крестьянского правительства»; в) издал «циркуляр об организации на местах специальных ячеек, так называемых приходских и епархиальных советов, долженствующих вести борьбу»

бу против советской власти»; г) предписал устранить из раков со святыми мощами посторонние предметы, «и тем предотвратить неизбежность разоблачения»; д) выпустил воззвание от 28 февраля 1922 г., «запрещавшее выдачу советской власти церковных ценностей».

В диссертации впервые вводятся в научный оборот сводки о построениях населения в связи с готовящимся процессом над Патриархом Тихоном, которые и послужили основанием для отмены процесса. Сводки продемонстрировали негативную реакцию основной массы населения, имелись основания опасаться народных волнений. Именно подъема религиозного чувства народа более всего опасались большевики. Глава ГПУ Дзержинский, которому направлялись все сводки, понял, что осуждение и возможный смертный приговор Патриарху вызовет необыкновенный подъем религиозности. Кроме того, как показывают сводки, сочувственно к Патриарху относились и рабочие - опора власти большевиков. 21 апреля 1923 г. Дзержинский предложил Политбюро отложить процесс над Патриархом. Это предложение было поддержано большинством членов Политбюро.

8 июня 1923 г. Патриарха перевозят в Лубянскую тюрьму, где начинается интенсивная работа по «обработке» Патриарха. Автором выявлены некоторые методы этой «работы» ГПУ с Патриархом, о которой сообщает в своих докладах В.А.Тучков. На Патриарха оказывалось колоссальное, беспрецедентное давление. 16 июня 1923 г. последовало его заявление в Верховный Суд РСФСР, в котором Патриарх выполнил первые пункты того ультиматума, который был ему предъявлен, т.е. признал правильные и решения суда о привлечении его к ответственности, приносил раскаяние в

действиях, направленных против советской власти, отмежевывался «как от зарубежной, так и внутренней монархической белогвардейской контрреволюций». Кроме того, Патриарх просил освободить его из-под стражи, указав, что он «отныне Советской Власти не враг». Главное, о чем думал Патриарх, когда частично принял ультиматум властей, – о благе Церкви, которая находилась под угрозой полного захвата обновленцами. «Заявление» позволило Патриарху сохранить Православную Церковь от развала, нанести решительный удар по обновленческому расколу, спасти от смерти епископов, которые вслед за Патриархом были выпущены из тюрьмы.

*Во второй главе «Патриарх Тихон и государственная власть в 1923-1925 гг.»* рассматривается наиболее сложный период взаимоотношений Патриарха Тихона и властей, которые различными способами пытались дискредитировать Патриарха, лишить его влияния на паству, углубить церковный раскол.

*В первом параграфе «Политика дискредитации Патриаршей Церкви и реакция на нее Патриарха Тихона»* рассматривается политика властей по отношению к Патриарху после его освобождения из заключения и деятельность главы Церкви, направленная на защиту церковных интересов.

Перед Патриархом, только что выпущенным на свободу, стояла трудная задача борьбы за само существование Православной Церкви. С апреля 1923 г. документы Политбюро и АРК свидетельствуют о некотором тактическом изменении политики власти по отношению к Церкви.

Однако, ни Политбюро, ни ЛРК, ни ОГПУ не собирались отказываться от своих планов раскола и уничтожения Церкви. Не имея возможности унич-

тожить Патриарха физически, власти взяли курс на подрыв его авторитета среди духовенства и мирян. В ГПУ имелся целый план дальнейшей дискредитации Патриарха. В антицерковной деятельности властей этого периода можно выделить два направления: первое - это дискредитация «тихоновской» Церкви и, начавшийся с осени 1923 г., новый виток репрессий против активных «тихоновцев». Второе направление - это поддержка властями обновленческого движения, как альтернативы Патриаршей Церкви. Патриарх Тихон применяет в этот период новую тактику взаимоотношений с властями: путем сложных переговоров и формального согласия с требованиями властей, он пытается лавировать таким образом, чтобы эти требования не были реализованы. Патриарх был лишен возможности свободно обращаться к верующим через послания, их содержание должно было согласовываться с АРК и ГПУ. Именно эти властные структуры зачастую выступали и инициаторами патриарших посланий, что необходимо учитывать при их анализе.

Рассматриваются также попытки власти заставить Патриарха Тихона установить в Церкви новый стиль летоисчисления. Введение нового стиля, по замыслу Тучкова, смогло бы внести серьезный раскол в Патриаршую Церковь, так как новый стиль в сознании верующих прочно ассоциировался с обновленчеством. Послание Патриарха о введении нового стиля от 14 октября 1923 г. было таким же «вынужденным посланием» как и предыдущие. Материалы следственного дела подтверждают то, что Патриарх не собирался вводить новый стиль и лишь ждал удобного момента для его официальной отмены. Пользуясь тем, что к началу ноября послание отпечатано не было, Патриарх 8 ноября 1923 г. выпустил распоряже-

ние, в котором предлагалось отложить введение нового стиля. В начале 1924 г. ГПУ предприняло новые попытки заставить Патриарха ввести новый стиль в богослужебную жизнь. Однако Патриарх Тихон сумел и в этом случае не допустить осуществления планов ГПУ.

Во *втором параграфе «Обновленческий раскол как средство борьбы советской власти с Патриаршей Церковью»* рассматривается политика властей по насаждению церковного раскола, внедрению обновленцев в руководство Патриаршей Церкви.

В 1924 г. был сохранен прежний курс на компрометацию Патриарха, но теперь уже через попытку внедрения в органы церковного управления обновленцев, таких как Владимир Красницкий. Источники, отложившиеся в следственном деле Патриарха, показывают, что никакое примирение и объединение с обновленцами для него было невозможно. Для давления на Патриарха ГПУ прибегло к репрессиям: 23 апреля 1924 г. был арестован архиепископ Феодор (Поздеевский) и другие члены так называемого «дакиловского синода». После этих арестов Патриарх подписал первое прошение Красницкого, где выразил готовность принять его при принесении им покаяния. Таким образом, становится ясно, что подписание этого документа носило вынужденный характер и было вызвано опасением за жизни многих епископов и священников. Автором введено в научный оборот письмо митрополита Кирилла (Смирнова) из его следственного дела, хранящегося в архиве УФСБ по Красноярскому краю.<sup>1</sup> Свидетельство митрополита Кирилла - чрезвычайно важный источник для изучения данного

---

<sup>1</sup> Архив УФСБ по г. Красноярск Д. П-17429. ЛЛ.23-24об.



вопроса, оно еще раз показывает, что реального примирения с Красницким не было. Об этом же свидетельствует в одном из своих посланий епископ Дамаскин (Щедрик). Этот документ находится в следственном деле митрополита Петра (Полянского).<sup>1</sup> В конце июня 1924 г. Патриарх уже во всеуслышание заявил о прекращении всяких переговоров с Красницким. Автор опровергает распространенную в историографии точку зрения о том, что это решение Патриарх принял по настоянию митрополита Кирилла (Смирнова). Поняв, что его план компрометации Патриарха через переговоры с Красницким провален, Тучков начинает широкую кампанию по дискредитации Патриарха в прессе. В работе выявлен ряд фальсифицированных ГПУ материалов, опубликованных в газетах от имени Патриарха Тихона.

Для подрыва авторитета Патриарха Тихона ГПУ использовало также позицию Вселенской патриархии. Патриарх Григорий VII прервал общение с Патриархом Тихоном и впредь все свои контакты осуществлял с обновленческим «евдокимовским» синодом, как с якобы законным органом управления Российской Церковью. Советским властям удалось достичь внешней изоляции Патриаршей Церкви.

*В третьем параграфе* «Репрессивная тактика власти как способ давления на Патриарха Тихона» рассматривается последний период жизни Патриарха Тихона, который характеризовался возвращением власти к политике открытых репрессий.

С осени 1924 г. начинается новый этап в политике власти в отношении Русской Церкви. С этого времени Е.Л.Тучков приступает к подготовке

---

<sup>1</sup> ЦА ФСБ Д. П-3677. 1.7. Л. 6

нового дела против Патриарха. Начинает создаваться дело так называемой «шпионской организации церковников». На этот раз ГПУ попыталось «сделать» из Патриарха шпиона, обвинив его в связи с иностранными державами. В начале 1925 г. отделение Е. Тучкова приступило к ликвидации «шпионской организации церковников», которую якобы возглавлял Патриарх Тихон. Таким образом, в конце марта - начале апреля 1925 г. ГПУ готовилось предъявить Патриарху обвинения в шпионаже, которые могли иметь трагические последствия для - предстоятеля Русской Церкви. Патриарх Тихон не дожидаясь суда над ним, он умер 7 апреля 1925 г.

*В четвертом параграфе «Завещательное послание» Патриарха Тихона как отражение поиска компромисса Церкви и власти»* рассматривается вопрос о подлинности «Завещания» Патриарха в связи с проблемой преемственности церковной политики в отношении государства после смерти Патриарха Тихона.

Незадолго до смерти Патриарха между ним и Е. Тучковым начался процесс выработки текста декларации о лояльности власти, на опубликовании которой настаивало ГПУ. Перед смертью Патриарх отверг очередной вариант текста, предложенный ему Е. Тучковым. После кончины Патриарха Тихона, 15 апреля 1925 г. этот вариант с небольшими изменениями, был опубликован в газетах под видом подлинного «Завещательного послания» Патриарха. Тем не менее, в основу опубликованного «Завещательного послания» в определенной мере лег вариант, написанный Патриархом Тихоном, поэтому оно частично выражает его позицию. В работе в резуль-

тате источниковедческого анализа (см. Приложение I) определено реальное соотношение текста Патриарха Тихона и текста опубликованного варианта «Завещательного послания».

В связи с рассматриваемым вопросом о подлинности этого документа проанализировано отношение к «Завещательному посланию» митрополита Петра (Полянского). Несмотря на то, что под давлением ГПУ митрополит Петр подписал сопроводительное письмо в редакцию газет, которое было опубликовано вместе с «Завещательным посланием», он знал о том, что Патриарх не подписал этот документ. Об этом говорит целый ряд фактов. Митрополит Петр полностью игнорировал «Завещание» в своих действиях, хотя во всем остальном безукоризненно следовал воле Патриарха Тихона. Игнорирование «Завещательного послания» было одним из обвинений против митрополита Петра во время следствия в 1926 г.

Также рассматривается вопрос о взаимосвязи между «Завещанием» Патриарха Тихона и «Декларацией» митрополита Сергия 1927 г. Одним из основных аргументов авторов, которые являются сторонниками подлинности опубликованного 15 апреля 1925 г. «Завещания» Патриарха, является то, что существует преемственность между ним и «Декларацией» митрополита Сергия (Страгородского), т.е. митрополит Сергей взял за основу «Декларации» «Завещательное послание». Однако аргументы, приводимые рядом авторов в пользу подлинности «Завещания» Патриарха Тихона, не представляются нам убедительными. Проведенный в работе источниковедческий анализ (См. Приложение II) доказывает, что сходство текстов «Завещательного послания» и «Декларации» объясняется тем, что оба документа в значительной мере были выработаны в стенах ГПУ. Подлинное

отношение митрополита Сергия к власти выражено в проекте Декларации 1926 г. Проведенный сравнительный анализ текстов подтверждает, что в значительной степени автором «Завещания» и «Декларации» был сотрудник ГПУ, вероятнее всего, Е. Тучков, однако подчеркивается, что оба документа имели в своей основе в очень значительной степени измененные авторские тексты Патриарха и митрополита Сергия соответственно.

**В Заключение** диссертации подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Изученный в диссертации период 1922-1925 гг., один из наиболее полно обеспеченных доступными исследователям источниками, представляется особым этапом в истории отношений Церкви и государства, с присущей ему определённой смысловой целостностью. Факторами этой целостности являются:

- особое значение как для православных верующих, так и для властей личности и деятельности Патриарха Тихона как олицетворения православной церковности в России;
- ориентация советских органов власти и управления на подавление активных форм церковной жизни, преимущественно методами внутрицерковной подрывной работы и дискредитации иерархов Церкви;
- стремление, вследствие тактических неудач, к достижению постоянного влияния на Патриарха и высших иерархов с целью навязывания им выгодного для властей образа действий.

История подготовки несостоявшегося судебного процесса над Патриархом Тихоном, равно как и сам факт отмены этого процесса, свидетельствует о бесосновательности утверждений об ослаблении авторитета и

влияния Церкви в обществе. К 1925 г. Церковь продолжала оставаться самодостаточным и влиятельным фактором общественной жизни, причем ее влияние было невозможно не учитывать, несмотря на искусственно развиваемый обновленческий раскол, начавшиеся репрессии против верующих и утверждение политики государственного атеизма.

Положение самого Патриарха Тихона в этих условиях отличалось характерной двойственностью. С одной стороны, духовный образ Патриарха, отличавшегося цельностью и целеустремленностью личности, был источником вдохновения и даже подражания для наиболее бескомпромиссных и строгих православных верующих. С другой стороны, Патриарх был часто вынужден действовать больше как тактик, перед которым стоит задача сохранить на плаву церковный корабль, и который не имеет возможности упорствовать по любому поводу.

Проведенное исследование позволяет значительно уточнить и конкретизировать представления о целях, задачах, методах и этапах антицерковной политики советской власти, об исполнителях этой политики, с одной стороны, а с другой стороны - выяснить многие подробности реакции Церкви на вызов властей.

Таким образом, в период 1922-1925 гг. происходит складывание и закрепление основных принципов и методов государственной политики в отношении Церкви, а со стороны Церкви вырабатывается система *modus vivendi*, которая была направлена на сохранение Церкви в условиях усиливающихся преследований. Те и другие принципы не только характеризуются историческим динамизмом и способностью к тактическим видоизменениям в зависимости от определенного этапа антицерковной политики

государства, но и отличаются особой внутренней устойчивостью на протяжении последующий десятилетий, что позволяет говорить о «тихоновском» периоде в истории церковно-государственных отношений как об имеющем важное значение для дальнейшего их развития.

Диссертация имеет три Приложения. В **Приложении I** представлен источниковедческий анализ редакций «Завещательного послания» Патриарха Тихона. В **Приложении II** приводится сравнительный анализ «Завещательного послания» Патриарха Тихона и «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского) 1927 г. В **Приложении III** дана общая характеристика и прослежены этапы формирования дела Патриарха Тихона.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы:**

1. Сафонов Д.В. Почему не состоялся процесс над Патриархом Тихоном? // Российская государственность XX века: Материалы межвузовской конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Н.П. Ерошкина, 16 декабря 2000 г. М.: РГГУ, 2001.- 0,3 п.л.
2. Сафонов Д.В. Святитель Тихон и принципы отношений Церкви и советского государства // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. 2003. №4 (38).- 12 п.л.
3. Сафонов Д.В. Смерть Патриарха Тихона «спасла» его от расстрела // Вестник пресс-службы Украинской Православной Церкви. 2003. Вып.5 (20).-0,8п.л.
4. Сафонов Д.В. "Завещательное послание" и Декларация митрополита Сергия (Страгородского) 1927 года// Община XXI век. Православное обозрение. 2001. №3(5). - 0,6 п.л.

*С. Сафонов*

Автореферат

Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук

Сафонов Дмитрий Владимирович

Тема диссертационного исследования:

Патриарх Тихон и советская власть:  
к проблеме государственно-церковных отношений  
в 1922-1925 гг.

Изготовление оригинал-макета

Подписано в печать 25.12.03 Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 1,4

Российская академия государственной службы  
при Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПТМ РЛГС. Заказ № 513

119606 Москва, пр-т Вернадского, 84





**№ - 4342**

Из фондов Российской национальной библиотеки